

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Соболев Олег Васильевич

Аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет) (Челябинск),
e-mail: sov120192@yandex.ru

На основе норм административного права рассматривается самостоятельный режим возложения органами исполнительной власти индивидуальных непринудительных обязываний и ограничений. Раскрываются способы воздействия на административно-правовой статус индивидов в рамках данного режима, анализируются элементы и основания его установления. Дается оценка модернизации административно-деликтного права путем очередного увеличения количества административно-принудительных мер.

Ключевые слова: правовой режим, административные ограничения, административная юрисдикция, административная ответственность

THE INDIVIDUAL ADMINISTRATIVE-LEGAL REGIME

Sobolev Oleg

South Ural State University (Chelyabinsk),
e-mail: sov120192@yandex.ru

A separate regime of laying individual non-coercive legal obligation and limitations by the executive authorities is considered on the basis of norms of administrative law. The author reveals ways of influencing administrative and legal status of individuals under this regime and analyzes its elements and grounds for its establishment. There is an evaluation of the administrative-tort law modernization by means of another increase in the number of administrative coercive measures.

Key words: legal regime, administrative constraints, administrative jurisdiction, administrative responsibility

Современные изменения в сфере административного права в первую очередь направлены на преобразование всех базовых элементов данной отрасли, в том числе самого масштабного института – административного принуждения. Существует мнение, что такие вечные «социальные изъяны», как коррупция, хищение государственных средств и вообще рост числа административных правонарушений, можно победить путем принятия программных актов в области развития административно-деликтного законодательства¹. Но какой вектор развития стоит выбрать, остается загадкой.

Проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² содержит задачу повышения эффективности института административной

¹ Клепиков С. Н., Клепикова О. С. Административно-деликтная политика Российской Федерации и принципы установления административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 801–806.

² Проект № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18 декабря 2015 г.) // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

ответственности¹. Во исполнение поставленной задачи вводится градация категорий правонарушений по степени публичного вреда: грубые, значительные и менее значительные административные правонарушения. Наравне с этим перечень административных наказаний дополняется новыми видами: исправительные работы, лишение специального разрешения (лицензии), административный запрет на посещение публичных и иных массовых мероприятий, определенных общественных мест, а также на пользование услугами авиаперевозчиков в качестве пассажиров, ликвидация юридического лица или прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Вообще говоря, можно перенести все известные и вновь сформулированные меры административного принуждения в систему административных наказаний, одним шагом разрешив давно имеющиеся проблемы гарантий и защиты прав, свобод человека и гражданина во взаимоотношениях с исполнительной власти (есть один Кодекс и единый подход к регламентации принудительного влияния исполнительной власти на личность и социальные институты).

Однако напрашивается вопрос: а действительно ли при таком положении дел можно будет говорить о повышении эффективности механизмов административной ответственности? Представляется, что речь идет о простом заимствовании уголовно-правового института разграничения видов преступлений. Стоит учитывать, что институт разграничения преступлений имеет множество недостатков, об их существовании неоднократно говорили авторы². Кроме того, происходит элементарное увеличение числа видов административных наказаний, которые, как известно, не являются качественно новыми мерами ответственности, а представляют собой превращенные формы иных мер государственного принуждения³. Очевидно, что одним ужесточением наказания нельзя добиться желаемого результата. Ужесточение наказания приводит к правовому нигилизму граждан, как следствие, к увеличению количества латентных правонарушений и выборочному применению права⁴.

Возможно, в условиях экономического кризиса следует обращать внимание на косвенную функцию наказания, которая выражается в дополнительном генерировании государственных доходов⁵. В абз. 4 ст. 41 Бюджетного кодекса РФ в качестве неналогового дохода бюджета названы средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного РФ, субъектам РФ, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия. В некоторых публикациях административную ответственность заслуженно называют второй системой налогообложения⁶. Так

¹ Пояснительная записка «К проекту № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

² См., например: Горбатова М. А., Русман Г. С. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 43–45; Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Рос. юстиция. 2012. № 3. С. 48; Тасаков С. В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Там же. 2012. № 4. С. 45.

³ Осинцев Д. В. Административная ответственность и ее превращенные формы // Рос. юрид. журн. 2012. № 5. С. 148–160.

⁴ Аржанов В. В. О целесообразности ужесточения наказания как способа обеспечения законности // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 63.

⁵ Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 110.

⁶ Осинцев Д. В. Административная ответственность: юридическая конструкция и реалии юридической практики // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2015. № 4. С. 21.

или иначе о повышении эффективности в ее привычном понимании¹ говорить не приходится. Стоит называть вещи своими именами.

Согласны мы с позицией законодателя или нет, продолжать поиски недостатков данного законопроекта можно бесконечно, но сложно сказать, что от этого будет какой-либо эффект. Нужно работать с тем, что имеем. Градация правонарушений по степени публичного вреда, механизмы «облегченного» исполнения наказаний и другие новеллы проекта Кодекса очевидно отражают тенденцию к индивидуализации мер административной ответственности. Наличие в КоАП РФ следующих формулировок: «малозначительность административного правонарушения» (ст. 2.9), «более строгое административное наказание» (ст. 4.4), «основные и дополнительные административные наказания» (ст. 3.3), «обстоятельства, смягчающие административную ответственность» (ст. 4.2), «обстоятельства, отягчающие административную ответственность» (ст. 4.3), «если при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление» (ст. 30.7) – свидетельствует о нацеленности закона на индивидуальную оценку события каждого правонарушения². Такая тенденция получила отражение и в ряде актов высших судебных инстанций³.

В связи с этим возникает вопрос: почему законодательные органы занимаются лишь проблемой индивидуализации ответственности, оставляя в стороне иные административные правоограничения? Не случайно Д. В. Осинцев отмечает, что административно-правовое принуждение применяется в связи с противоправными действиями лица, но процессуальное изъятие, а именно досмотр вещей, товаров и документов, могут применяться и к лицам, не задействованным в правонарушении⁴.

В научных публикациях неоднократно утверждалось, что административная ответственность – это разновидность мер государственного принуждения⁵, в свою

¹ Г. П. Щедровицкий верно отмечает, что эффективность всякого действия, в особенности социотехнического, зависит от точности воспроизведения объективной структуры той ситуации, в которой осуществляется действие, и соответствия между тем, что мы делаем, добиваясь достижения наших целей, и тем, что вообще может происходить в этой ситуации (Щедровицкий Г. П. Совершенствование и развитие деятельности как социотехническая задача. М., 1995. С. 412).

² Жданов А. Н. О концепции индивидуализации административной ответственности граждан // Административное право и процесс. 2009. № 1. С. 21.

³ См., например: О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 6; О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 // Вестн. ВАС РФ. 2004. № 8; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод „Реконд“», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 „Нейрон“» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2014. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Там же. 2013. № 4.

⁴ Осинцев Д. В. Методы административно-правового воздействия. СПб., 2005. С. 173.

⁵ Козлов Ю. М. Административное право. М., 2005. С. 414–415; Панов А. Б. Актуальные вопросы КоАП РФ // Мировой судья. 2015. № 3. С. 32; Прокофьев К. Г. Субъекты административной ответственности за нарушение

очередь реализация данных мер создает обособленный правовой режим¹. Таким образом, в целях повышения если уж не эффективности, то хотя бы запрограммированной результативности административной ответственности, необходимо прежде всего провести анализ правового режима установления и реализации правомерных ограничений, возникающих в результате осуществления представителями исполнительной власти как принудительных, так и непринудительных мер воздействия на поведение личности.

В юридической литературе под правовым режимом понимается официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, направленный на обеспечение их устойчивого функционирования². В науке сформировался однозначный подход к вопросу существования правовых режимов, которые распространяют действие на широкий неперсонифицированный круг субъектов, действуют в определенное время, установленных обстоятельствах и на конкретной территории. Выделение специальных правовых режимов: чрезвычайного³ и военного положения⁴, Государственной границы⁵, закрытого административно-территориального образования⁶ – является совершенно оправданным. Однако Н. И. Матузов и А. В. Малько резонно отмечают, что понятие «правовой режим» соотносится с «правовым состоянием», которое всегда индивидуально-конкретизированно⁷.

Исходя из этого можно предположить, что наравне с общими, специальными и особыми правовыми режимами существуют и индивидуальные административные режимы. Данные режимы являются ситуационными и обуславливают характер реакционных действий субъектов административной деятельности в целях защиты и обеспечения публично значимых процессов. Характерной чертой таких режимов выступает абсолютный уровень персонификации, что отражает специфику административной практики – отсутствие генерального субъекта, который имеет исключительно-определенный набор признаков⁸.

Невзирая на дальнейшую аргументацию, следует заметить, что эти режимы не используют исключительно принудительные средства влияния представителей государственной администрации на подвластных субъектов. Безусловно, они могут включать рычаги давления, могут послужить основаниями для дальнейшего применения отдельных принудительных мер, они обеспечиваются, в частности, приме-

порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 422.

¹ Осинцев Д. В. Методы административно-правового воздействия. С. 169.

² Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. М., 2009. С. 549.

³ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁴ О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Там же. 2002. № 5. Ст. 375.

⁵ О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Рос. газ. 1993. 4 мая.

⁶ О закрытом административно-территориальном образовании: Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Там же. 1992. 26 авг.

⁷ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 22.

⁸ Осинцев Д. В. Административная ответственность: юридическая конструкция и реалии юридической практики. С. 34.

нением мер принуждения и пр., но сами по себе они содержат ряд позитивных организационных обязанностей для подвластных или взаимодействующих субъектов, позволяющих представителям административной власти оперативно реализовывать полномочия.

В целом для административно-правового режима характерно наличие следующих элементов: субъекты, методы воздействия, система регламентации. Определяющее значение для появления субъектов в рамках режима имеет индивидуальное юридическое решение. В науке существует позиция, согласно которой правомерные изъятия из полномочий, входящих в объем административно-правового статуса граждан, возможны лишь в форме издания уполномоченным на то должностным лицом (органом) индивидуального правового акта управления¹. Стоит сказать, что в отличие от общей конструкции механизма индивидуального правового регулирования², где центральное место занимает индивидуальный акт, на практике не всегда юридическое решение облекается в форму административного акта (предложение или требование предъявить документы, убрать автомобиль, покинуть определенную территорию, временно предоставить имущество, прибыть для совершения тех или иных действий и т. д.).

Таким образом, установление всеобщей обязанности оказывать содействие представителям власти, принятие решения об индивидуализации такой обязанности без издания индивидуально-правового акта, оперативное снятие или установление временных ограничений и обязываний представляет укрупненный механизм установления самостоятельного административно-правового режима. Он выступает в качестве предпосылки для установления границ режима и его содержания.

Методы административно-правового воздействия являются содержанием данного режима. От выбора метода зависит, какие последствия испытает на себе подвластный субъект: ограничение прав (например, досмотр вещей в таможенной зоне аэропорта, проверка документов на посту ГАИ, привлечение к административной ответственности) либо применение мер позитивного воздействия (объявление благодарности начальником пожарной части за помощь в тушении лесного пожара, вынесение устного замечания сотрудником полиции за незначительное нарушение общественного порядка).

Отдельно следует заявить о диспаритете правоспособности представителя власти и подвластного субъекта, так как последний не наделяется каким-либо статусом до распространения на него действия индивидуального правового режима (достаточно нормативного предписания об оказании содействия представителям любого института власти: на требование сотрудника правоохранительного органа предъявить документы, покинуть территорию, помещение и др. следует откликаться без специального полномочия). Представитель исполнительной власти в свою очередь всегда действует не только в силу предписания нормативного правового акта, но и в силу специальной правоспособности (разрешений, допусков, специальных поручений

¹ Мельников В. А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 62.

² См., например: Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009; Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992; Шарифуллин В. Р. Частноправовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006; Решетов Ю. С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2013. № 2. С. 17–22; Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Рос. судья. 2013. № 2. С. 8–17.

и т. д.), которые позволяют применять порой неизбирательные правоограничения в отношении всех субъектов, оказавшихся в зоне внимания специально уполномоченного лица (доставление в ОВД всех похожих по ориентировке, досмотр подавляющего большинства находящихся в зоне действия наряда, вызов и опрос любых лиц, предположительно имеющих информацию о происшествии, и т. д.).

Законодательство в целом исходит из логики, что применение принудительных средств связано с нарушением возложенных на лицо правовых обязанностей¹, при этом не учитывая, что львиная доля публично-правовых обязываний реализуется принудительно. Еще раз необходимо подчеркнуть, что эти режимы являются ненормативно-установительными, ибо не требуют принятия ненормативных актов общего действия, что характерно для специальных административно-правовых режимов, они не наделяют специальными статусами участников правоотношений, а связаны с реализацией отдельных элементов общей правоспособности подвластных субъектов и специальных полномочий представителей власти (правоохранительных органов) в рамках объективных обстоятельств, когда реализация названных полномочий невозможна или затруднительна без содействия иных лиц. Поэтому следует заявить, что индивидуальные правовые режимы влекут возникновение кратковременных ограничений при реализации отдельных прав и свобод граждан, иных субъектов, но не связаны с применением мер принудительного характера, в этом позитивная сущность режимов данных видов.

Система регламентации выступает нормативной основой административно-правового режима. Значимость этой составляющей режима сложно переоценить. На уровне закона устанавливаются цель и основания, подзаконное регулирование регламентирует порядок, процедуру и содержание индивидуального режима. В. Ф. Яковлев отмечает, что именно в сфере возложения мер ответственности юридическое регулирование должно быть предельно точным². Хотелось бы дополнить, что точность регламентации необходима не только для мер ответственности, но и для любой формы воздействия административных органов на подвластных субъектов. Решение проблемы регламентации очень важно, поскольку от этого зависит уровень неправомερных ограничений прав граждан органами государственной власти. Любой правоприменитель должен четко знать последовательность, основания и алгоритм своих действий, от которых ему невозможно отступить.

С незапамятных времен сложилось мнение, что органы государственной власти выступают ограничителем прав индивидов исключительно в интересах господствующего класса³. Во многом поэтому современная оценка административно-деликтного права необоснованно сводится к негативной критике пережитков советского прошлого. Безусловно, объем полномочий административно-юрисдикционных органов претерпел минимальные изменения, поскольку сохранились их основные функции. Но проблема повсеместного несбалансированного ограничения прав граждан органами исполнительной власти не теряет актуальности. Повышение эффективности юридической ответственности, очевидно, должно происходить с учетом пресловутого соблюдения баланса интересов. Дальнейший анализ индивидуального административно-правового режима и научная дискуссия о нем позволят глубже изучить

¹ Дубровский Д. С. Меры административного пресечения, ограничивающие свободу личности. М., 2009. С. 24.

² Яковлев В. Ф. О понятии правовой ответственности // Журн. рос. права. 2014. № 1. С. 6.

³ Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. М., 2011. С. 622.

проблематику административно-деликтной сферы, возможно, сформулировать конструктивные способы решения имеющихся вопросов.

Библиография

Аржанов В. В. О целесообразности ужесточения наказания как способа обеспечения законности // Административное право и процесс. 2015. № 6.

Горбатова М. А., Русман Г. С. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5.

Дубровский Д. С. Меры административного пресечения, ограничивающие свободу личности. М., 2009.

Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Рос. судья. 2013. № 2.

Жданов А. Н. О концепции индивидуализации административной ответственности граждан // Административное право и процесс. 2009. № 1.

Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

Клепиков С. Н., Клепикова О. С. Административно-деликтная политика Российской Федерации и принципы установления административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2014. № 8.

Козлов Ю. М. Административное право. М., 2005.

Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.

Мельников В. А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Рос. газ. 1993. 4 мая.

О закрытом административно-территориальном образовании: Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Рос. газ. 1992. 26 авг.

О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 // Вестн. ВАС РФ. 2004. № 8.

О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

Осинцев Д. В. Административная ответственность и ее превращенные формы // Рос. юрид. журн. 2012. № 5.

Осинцев Д. В. Административная ответственность: юридическая конструкция и реалии юридической практики // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2015. № 4.

Осинцев Д. В. Методы административно-правового воздействия. СПб., 2005.

Панов А. Б. Актуальные вопросы КоАП РФ // Мировой судья. 2015. № 3.

Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Рос. юстиция. 2012. № 3.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2013. № 4.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Россий-

ской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод „Реконд“», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕО-ТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 „Нейрон“» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

Пояснительная записка «К проекту № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

Проект № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18 декабря 2015 г.) // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

Прокофьев К. Г. Субъекты административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // Административное и муниципальное право. 2014. № 5.

Решетов Ю. С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2013. № 2.

Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. М., 2009.

Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. М., 2011.

Тасаков С. В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Рос. юстиция. 2012. № 4.

Шарифуллин В. Р. Частноправовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

Щедровицкий Г. П. Совершенствование и развитие деятельности как социотехническая задача. М., 1995.

Яковлев В. Ф. О понятии правовой ответственности // Журн. рос. права. 2014. № 1.

Bibliography

Arzhanov V. V. O celesoobraznosti uzhestocheniya nakazaniya kak sposoba obespecheniya zakonnosti // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 6.

Dubrovskij D. S. Mery administrativnogo presecheniya, ogranichivayushhie svobodu lichnosti. M., 2009.

Ershov V. V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshhestvennykh otnoshenij kak parye kategorii // Ros. sud'ya. 2013. № 2.

Gorbatova M. A., Rusman G. S. Izmenenie kategorii prestupleniya: problemy pravoprimeneniya i obratnaya sila ugovnogo zakona // Ugolovnoe pravo. 2012. № 5.

Kashanina T. V. Decentralizaciya v pravovom regulirovanii: strukturnyj analiz: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1992.

Klepikov S. N., Klepikova O. S. Administrativno-deliktnaya politika Rossijskoj Federacii i principy ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 8.

Kozlov Yu. M. Administrativnoe pravo. M., 2005.

Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Pravovye rezhimy: Voprosy teorii i praktiki // Pravovedenie. 1996. № 1.

Mel'nikov V. A. Administrativno-pravovoe ogranichenie prav grazhdan i mexanizm ego realizacii organami vnutrennix del: dis. ... d-ra yurid. nauk. Krasnodar, 2015.

Merton R. K. Social'naya teoriya i social'naya struktura. M., 2006.

Minnikes I. A. Individual'noe pravovoe regulirovanie (teoretiko-pravovoj analiz): dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2009.

O chrezvychajnom polozhenii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 30 maya 2001 g. № 3-FKZ // SZ RF. 2001. № 23. St. 2277.

O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii: Zakon RF ot 1 aprelya 1993 g. № 4730-1 // Ros. gaz. 1993. 4 maya.

O nekotoryx voprosax, vznikayushhix u sudov pri primenении Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24 marta 2005 g. № 5 // Byul. Verhovnogo Suda RF. 2005. № 6.

O nekotoryx voprosax, vznikshix v sudebnoj praktike pri rassmotrenii del ob administrativnyx pravonarusheniyax: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 2 iyunya 2004 g. № 10 // Vestn. VAS RF. 2004. № 8.

O voennom polozhenii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 30 yanvarya 2002 g. № 1-FKZ // SZ RF. 2002. № 5. St. 375.

O zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii: Zakon RF ot 14 iyulya 1992 g. № 3297-1 // Ros. gaz. 1992. 26 avg.

Osincev D. V. Administrativnaya otvetstvennost' i ee prevrashhennyye formy // Ros. yurid. zhurn. 2012. № 5.

Osincev D. V. Administrativnaya otvetstvennost': yuridicheskaya konstrukciya i realii yuridicheskoy praktiki // Elektron. pril. k «Ros. yurid. zhurn.». 2015. № 4.

Osincev D. V. Metody administrativno-pravovogo vozdejstviya. SPb., 2005.

Panov A. B. Aktual'nye voprosy KoAP RF // Mirovoj sud'ya. 2015. № 3.

Piteckij V. V. Novye pravila ustanovleniya kategorii prestuplenij i princip spravedlivosti // Ros. yusticiya. 2012. № 3.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2013 g. № 1-P po delu o provere konstitucionnosti polozheniya chasti 5 stat'i 19.8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax v svyazi s zhaloboj obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Maslyanskij xlebopriemnyj punkt» // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2013. № 4.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 fevralya 2014 g. № 4-P po delu o provere konstitucionnosti ryada polozhenij statej 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 i 19.7.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Nizhegorodskoj oblasti i zhalobami obshhestv s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Baryshskij myasokombinat» i «VOLMET», otkrytyx akcionernyx obshhestv «Zavod „Rekond“», «Ehkspluatacionno-texnicheskij uzal svyazi» i «Elektronkompleks», zakrytyx akcionernyx obshhestv «GEOTEXNIKA P» i «RANG» i byudzhetnogo uchrezhdeniya zdравooxraneniya Udmurtskoj Respubliki «Detskaya gorodskaya bol'nica № 3 „Nejron“» Ministerstva zdравooxraneniya Udmurtskoj Respubliki // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2014. № 3.

Poyasnitel'naya zapiska «K projektu № 957581-6 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax» // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

Proekt № 957581-6 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 18 dekabrya 2015 g.) // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

Prokof'ev K. G. Sub'ekty administrativnoj otvetstvennosti za narushenie poryadka organizacii i provedeniya sobranij, mitingov, demonstracij, shestvij i piketirovaniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 5.

Reshetov Yu. S. Normativnoe i individual'noe pravovoe regulirovanie // Vestn. Permskogo un-ta. Yurid. nauki. 2013. № 2.

Rossinskij B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo. M., 2009.

Sharifullin V. R. Chastnopravovoe regulirovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2006.

Shhedrovickij G. P. Sovershenstvovanie i razvitie deyatel'nosti kak sociotexnicheskaya zadacha. M., 1995.

Syryx V. M. Materialisticheskaya teoriya prava: Izbrannoe. M., 2011.

Tasakov S. V. Reforma ugolovnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v svete poslednix izmenenij // Ros. yusticiya. 2012. № 4.

Yakovlev V. F. O ponyatii pravovoj otvetstvennosti // Zhurn. ros. prava. 2014. № 1.

Zhdanov A. N. O koncepcii individualizacii administrativnoj otvetstvennosti grazhdan // Administrativnoe pravo i process. 2009. № 1.